

Женя Воробьёва

Королевская ржавчина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Женя Воробьёва

Королевская ржавчина

«Автор»

2026

Воробьева Ж.

Королевская ржавчина / Ж. Воробьева — «Автор», 2026

Елена, воспитанная дедушкой, который когда-то поднялся из нищеты, лишилась родителей в раннем возрасте и выросла под его опекой. Спокойная жизнь девушки резко меняется, когда она попадает во дворец и по воле судьбы становится одной из фрейлин королевы Элейны. Оказавшись в мире интриг и дворцовых тайн, Елена сталкивается с загадками, которые переворачивают её представления о прошлом. Ей предстоит не только разгадать скрытые мотивы и секреты королевы, но и пролить свет на мрачные тайны собственной семьи — тайны, способные изменить её судьбу навсегда. Атмосферная история о взрослении, выборе и силе духа в декорациях дворцовых интриг.

© Воробьева Ж., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13

Женя Воробьева

Королевская ржавчина

Глава 1

Роскошный наряд. Чёрная сеть и кружево, обрамляющие простое жёлтое платье. Именно в таком одеянии прекрасная Афродита вошла в тронный зал Лусийского замка. Тогда она покорила не только сердце юного короля, но и всех его подданных. Девушкам высокого положения в обществе не разрешалось носить короткие платья, но один виртуоз под именем Олуини сумел изящно обойти этот запрет. Маленькое жёлтое платье – карандаш до самой груди лишилось своего верха. Плечи по кругу мастер покрыл тёмным как ночь кружевом, добавив сверху ворот из чёрной сетки. И вновь кружево воссияло от талии до бёдер, образуя пышный подъюбник. Сама же юбка являла собой прозрачную чёрную ткань в пол, по всей длине которой были рассыпаны словно звёзды круглые золотые стразы.

Медные волосы Элейны лёгкими завитками свисали до плеч, а яркие зелёные глаза покорили короля Филиппа на всю оставшуюся жизнь. Одно особенное платье помогло молодой красавице стать королевой бала, а позднее – и всей страны.

Что же касается Олуини, его шедевр, бросающий вызов застаревшим стереотипам, породил за собой новую моду при дворе – моду на пышные прозрачные юбки. Они оставались по длине в пол, как того и требовала традиция. Однако, как бы не толпились девушки перед окнами знаменитого автора, из-под его руки не вышло более ни одного шедевра.

- Но почему Олуини так ничего и не создал?

- Не знаю, - пожалала я плечами. – истории ходят разные. Кто-то говорит, что никто не смог больше вдохновить модельера, а кто-то достаточно смелый утверждает, будто сама королева запретила мастеру творить, чтобы никто и никогда не повторил её триумфа.

- Вот бы и мне кто-нибудь сшил такое платье, - мечтательно вздохнула Света. – Тогда бы и в меня наверняка принц Владимир влюбился.

Какая же эта девочка всё-таки забавная! Я начинаю широко улыбаться, подавляя смешок, чтобы не смутить её и продолжаю дальше заплетать волосы в прекрасную рыжую косу. Но Света замечает перемены в моём лице и продолжает:

- Ну и что? Он самый младший из принцев. И потом, представляешь, как все обзавидуются, когда узнают, что я стала принцессой! Буду носить красивые наряды, ходить на балы... - мечтала девочка, ёрзая на стуле в изображении танца.

- А не жалко тебе принца, если все за него хотят выйти замуж, чтобы хвастаться им и ходить на танцы? – С притворной миной упрекаю я Свету, закалывая булавками косу на её голове. Девочка лишь пожалала плечами.

- Ну вот и всё. Ты готова.

Света легко спрыгивает со стула, и критично рассматривает новую причёску в зеркале. Удивительные же у неё фантазии. Хотя, какая девушка не хочет выйти замуж за принца. Хорошо ещё Света не претендует на сердце Его Величество старшего принца Александра. Кто же не мечтает повторить знаменитый путь королевы Элейны? Красивая сказка с прекрасным финалом. Девушка покоряет сердце молодого короля. И в эту прекрасную историю хочется верить не только когда тебе девять.

- А ты, Лена, разве не хотела бы стать женой одного из принцев? – отрывает от раздумий меня Света. – Ты же уже взрослая.

- Если я захочу замуж, то точно не чтобы красоваться на танцах своим супругом. – Говорю я и щёлкаю девочку по носу. Она только смеётся мне в ответ. – А пока, юная леди, задумайтесь о мальчишках более молодого возраста. Уверена, сегодня на празднике их будет достаточно.

- Мне незачем смотреть на мальчишек помоложе. Ещё немного и я вырасту. А там уже и замуж пора. Хочется, чтобы у него так много денег было, чтобы ни мама, ни папа больше никогда не работали. Кто-то должен содержать их в старости, ведь сыновей у родителей нет, только я. Значит, нужен богатый. А принц- самый богатый. И потом, представляешь, вот вырасту я, встречусь с Катькой. Она мне про своего мужа рассказывать начнёт. И тут я как отвечу, что мой муж – принц! Пожалее тогда, что не захотела со мной наклейками делиться.

- Ну да, ради наклеек, оно того стоит. – Уже громко смеюсь я.

Дверь со щелчком открывается и в комнату входит Дарья. Света бросается к маме с приветствиями. Она тоже уже вполне готова к празднику. Алая юбка в пол – подражание стандартам высшего общества, кремовый топ с языческим узором вдоль, которому вторит нижняя часть юбки. И в довершение обязательный женский аксессуар – платок, небрежно завязанный за шей.

Все девушки с двенадцати лет обязаны носить головные уборы. Исключение делается только для высшего общества. Простым девушкам не устанавливается длина юбки, разрешено даже ношение брюк, но платок на голове – вещь обязательная. Хорошо, что Света ещё молода и её шедевр над которым я трудилась не буде бесследно погребён под тканью.

- Солнце моё, ты не сильно утомила тётю лену? О Боги, какая у тебя причёска! – Восхищается Дарья, глядя на кружащуюся перед ней дочь.

- Ну что ты, сестрёнка, мы неплохо провели время.

Даша – дочь старшего брата моего отца. У неё самой есть старший брат – граф Сергей Невелов. Кроме дедушки, они мои единственные родственники. Сергей является наследником титула и имущества. Его покойный отец любил своего младшего брата, но считал, что жена его сгубила, а потому всегда недолюбливал меня, но помогал в память о близком человеке. Сын в отношении ко мне не сильно отличался от отца. Но Дарье я всегда была родной. Возможно, роль сыграло и то, что я была с ней рядом, когда Серафим, местный вельможа взявший в жёны мою сестру, проиграл всё состояние. Дарья с маленькой дочкой сбежала в дом моего дедушки. Брат часто заезжал, уговаривал её вернуться к мужу, даже угрожал. Но продолжалось это недолго. Однажды Серафим пришёл забрать свою дочь. Дом в момент пропах алкоголем и сигаретами. На уговоры мужчина не реагировал. Отобрав ребёнка силой, начал он спускаться по лестнице. Пьяный угар взял своё. Серафим не удержался и выронил девочку. Малышку вовремя подхватил Олег – работник дедушки. Его Света теперь и называет папой.

Серафим, поняв, что чуть не погубил собственного ребёнка, моментально протрезвел. Он извинился и, с остекленевшими глазами вышел прочь из дома. Через три дня после этого случая Серафим застрелился. Ещё долго ходил слух о вельможе, проигравшем свой дом, и не желая покидать который, покончил с собой, оставляя призрак следующим владельцам поместья.

Но речь совсем не о нём. Эта история привела на наш порог Дарью и Свету, дала девушке шанс на новую любовь, а ребёнку, хоть и не родного, но любящего и заботливого отца. А наша семья, состоящая ранее из меня и дедушки, стала значительно больше.

Вот и сейчас, мы переместились на кухню и ждали, когда вернутся Олег и дедушка, чтобы вместе пойти на площадь, где уже разгорался праздник – день свадьбы короля и королевы Самвэла. Да-да, тех самых Филиппа и Элейны.

Послышался скрип входной двери и возбуждённые мужские голоса.

- Кажется, наш папа вернулся. Беги, встречай. – сказала Дарья своей дочери. Света мигом вскочила со стула и побежала в холл. В дверном проёме она встретила моего дедушку и радостно его поприветствовала.

- Здравствуйте, дядя Коля!

- Привет, девочки. – грозно опустился на стул дедушка.

Я наливаю ему горячий чай, и он с благодарностью принимает кружку. Даша засыпает дедушку вопросами. Сестра работает у него на лесопилке штатным бухгалтером. И так проходят почти все наши совместные чаепития. Дедушка, Олег и его супруга разбирают дела лесопилки.

Да, когда-то у нас не было ничего. В тот момент Николай Луи привёл свою единственную внучку на порог дома Невеловых. Это были трудные времена. Через два года он не выдержал и вернулся за мной. На вопрос дяди о том, на какие деньги он собирается содержать внучку, он просто ответил, что у него теперь есть своё дело. С тех пор лесопилка сильно разрослась. С маленького предприятия по поставке дров и пиломатериалов она переросла в неплохую сеть мебельных магазинов.

Но для нашей семьи это нечто большее. Лесопилка создалась в тот момент, когда она была нужна, чтобы я вновь воссоединилась с дедушкой. Здесь же познакомились и Олег и Дашей. Для нас это было олицетворение чего-то доброго и светлого. А потому, все мы полагали, что разговоры о лесопилке ведут только к счастью.

Я тоже не прошла мимо этого дела. Мы с дедушкой проектируем мебель. Он утверждает, что рано или поздно это будет моё дело. А пока мне нужно набраться опыта, попробовать себя в других делах. Если повезёт, найти призвание. Поэтому, в моём случае, дальше проектирования шкафов дело не заходит. Но я ничего не имею против. Работаю в страховом агентстве «Вегар», но всё равно жадно глотаю каждое их рассуждение.

А, когда чаепитие заканчивается, Света бежит надевать свои бардовые туфельки. Мы тоже перемещаемся в холл и начинаем собираться на праздник.

Я затыгиваю свою лёгкую сетчатую косынку и замечаю, что дедушка так и не вышел с кухни. Возвращаюсь, за ним и вижу, как дедушка, смотрит в окно, положив руку под голову.

- Разве ты не идёшь с нами? – Нарушаю молчание я.

- Нет, дорогая. Нужно ещё немного разгрести бумаги. – сочувственно улыбается он, подходит ко мне и развязывает косынку. Он снимает её с меня и складывает одним ему понятным способом. Потом снова кладёт лёгкую ткань на мою голову, делает оборот вокруг затылка и расправляет, позволяя нитям струиться, оборачивая волосы.

- Я хочу тебе кое-что подарить. – Говорит дедушка, беря с тумбы ткань в тон моей косынки. Это оказывается лёгкая накидка, доходящая почти до колен, с укороченными рукавами. Вдоль чёрной прозрачной ткани струятся жёлтые полосы. А довершает образ дедушка, закалывая на мою косынку маленькую заколку в форме жёлтой розы с тёмным напылением.

- Мне кажется, это по случаю. - С мягкой улыбкой говорит он.

- Спасибо.

- Повеселитесь там за меня, внученька.

- Конечно, дедушка. – Обнимаю я его и чувствую такой знакомый запах мёда, дыма и опилок. Затем возвращаюсь в коридор.

- Дядя Коля с нами не идёт? – спрашивает Даша.

- Нет. - отвечаю с грустью. Может, стоит остаться с ним? Дедушка не любит, когда его жалеют. К тому же, он кажется, ему есть чем заняться. Хотя чувство тревоги невольно поселилось в груди.

- Ну и правильно. Что на этом празднике делать? Правящую семью и фейерверки он уже много раз видел. Да и мы его только утомим. Пусть у дяди Коли будет свой тихий праздник. А ну не толпимся! Если готовы – выходим. – Произносит Дарья, подталкивая своих домочадцев к выходу. Дверь открывается и слышится нарастающий гул голосов. Люди начинают понемногу продвигаться на площадь.

Я последний раз оглядываюсь на дедушку. Он мягко улыбается мне. Возможно, ему и правда нужно отдохнуть, побыть наедине с собой. В конце концов, он уже не так молод. Может, я просто не замечала, как ему бывает тяжело. Тогда и правда лучше оставить его, хоть ненадолго, одного.

С этими мыслями я открываю дверь и вливаюсь в шум оживлённой улицы.

Глава 2

Ветка надламывается и, вместе с сидящей на ней девушкой, падает вниз.

Она со звуком приземляется и тут же служанки начинают смеяться.

- Если ты возьмёшься за работу, Лена, госпожа Разумовская тебя точно не заметит. – говорит Алина. В ответ ей раздаются лишь одобрительные смешки.

- В честь помолвки Александры они могли бы меня и пригласить. – Надувает губы та.

- Дорогая моя девочка, неужели ты и правда думаешь, что графиня позволит тебе хотя бы находится близко, когда сюда приедет молодой жених? – поддерживает беседу Галина, старшая из прачек.

- Не зря же она отослала подальше всех молодых служанок. – вступает в разговор уже Марина.

- Ну и что плохого? Я же тоже дочка графа. И должна сидеть среди них! – настаивает Елена.

- То, что графиня согласилась выдать тебя за свою дочь, ещё не значит, будто её сердце растаяло. – продолжает стирать фартуки Галина.

- Мне нет дела до этой старой карги. Особенно если она так сильно боится, что кто-то предпочтёт меня, а не её дочь.

- Ты молода, красива...

- Пренебрежительна к правилам и капризна, - не позволяет Марине закончить свою речь Алина.

- Я же обедаю с ними только по праздникам! Разве предстоящая свадьба Александры – не праздник?

- Ах, девочка, ты неисправима, - смеётся Галина.

- Прячься, кажется графиня идёт, - только и успевает прошептать Алина, как на ступеньках появляется грузная женщина. Тёмные волосы небрежно торчат из высокой причёски, в глазах горит ярость. Она поправляет пышные голубые юбки и направляется к служанкам.

- Где эта несносная девчонка? – Гремит женщина.

- Мы её с самого завтрака не видели, госпожа. Должно быть, Елена уже в повозке с остальными девушками. – не моргнув и глазом лжёт Галина.

- Как бы не так! Чертовка опять сбежала. - Упирает руки в бока графиня. – Если она где появится, мигом ведите ко мне. Ясно?

- Да, графиня, - в один голос отвечают служанки.

Женщина окидывает двор острым взглядом, затем, немного успокоившись, начинает продвигаться в сторону дома, шепча проклятия. Напоследок, она вновь оборачивается, и, не увидя ничего подозрительного, выкрикивает кучеру команду отправляться.

- Не знаю, как вы, а я очень хочу взглянуть на этого графа, - раздаётся голос из-под стола.

- Нарвёшься ты на проблемы, девочка, - отодвигает тазик, давая Елене вылезти Алина.

- Или она и правда покорит сердце графа. Тогда старуха и слова ей сказать не посмеет, - лукаво подмигивает Марина.

- Ну, две приятные вещи я точно могу сегодня сделать – вкусно поесть и позлить графиню.

Служанки не удерживаются от смеха.

- Но, если и правда, отбить у этой заносчивой Александры ухажёра? Она чопорная и холодная. Я точно лучше. - Подмигивает раззадорившись, Елена, - Мне даже когда-то сам маркиз Салие цветы подарил за мои «прекрасные золотые локоны».

- Ага, а потом графиня их тебе под самый корень обрезала и неделю в погребах продержала, - предостерегает Галина, не особо разделявшая общее веселье.

- Графиню в погребке держать она уже не сможет.

* * *

Послеполуденное солнце ярко освещало дорожку, ведущую к Тавелу. Карета со скрипом остановилась. Открылась дверца, давая двум молодым людям выйти наружу. Под сапогами захрустел гравий.

- Вот мы и приехали, - с шумом втянул воздух Георгий. Он махнул рукой, освобождая кучера. Карета медленно покатила вперёд, а затем свернула в сторону конюшен.

- Неужели ты готов променять столицу самого Самвела, ради этих полей, Николая? – Говорит мужчина, проводя рукой по волосам. Он темнее и выше своего спутника. И даже шире в плечах. Мужчины одного возраста, вместе учились. Бросить своего студенческого друга в такой важный момент его жизни Георгий не хотел, да и не мог. Он понимал – юная графиня мила и любезна. И могла бы составить неплохую партию кому угодно, но только не его другу. Тихий и кроткий нрав девушки подавлял весь запал и фантазию Николая. Его мысли всегда летали где-то далеко за пределами Вселенной. Хотя, возможно, это даже не так плохо, когда молодая Александра держит его друга в объятиях реальности?

В любом случае, это и собирался выяснить Георгий, когда поехал с Николаем в Тавелу – родовое поместье Разумовских. Он дал торжественное заверение отцу лучшего друга, что заменит его во время визита в дом невесты. А слово, данное у кровати тяжелобольного – закон.

- Я не стану владельцем этих земель, Георгий. У Александры есть ещё двое братьев. – подаёт голос Николай.

- Тогда точно не понимаю, чем она смогла тебя покорить, - поддевает его друг.

- Прекрати, - Качает головой граф, - Она из хорошей семьи, красивая, добрая, а самое главное – умная.

- Нет, самое главное – она практически сама сделала тебе предложение.

Николай пристально косится на друга, от чего Георгий улыбается ещё шире. Он поддевает травинку и суёт её в рот.

- Ты ещё можешь сбежать, Николая, - уже в открытую смеётся темноволосый граф.

- Уже не могу, - взмахивает рукой Николай, указывая на маленькую рожицу тополей, под которой их уже ждала небольшая делегация.

- Ну всё, ты погиб, - произносит Георгий в притворной скорби и остаток пути они проходят молча, лишь широко улыбаясь.

В тени деревьев же расположились граф и графиня Разумовские со всем своим выводком. Все были одеты в тон друг другу. Небесно-голубое платье графини прикрывала синяя накидка. У её дочери же было платье тех же тонов, но светлыми на нём были только витиеватые узоры. Девушка, в отличие от своей матери, не любила пышных нарядов. Её облачение всегда было довольно скромным.

Мужчины же были как на подбор, в тёмных кафтанах. Голубые застёжки ярко выделялись на таком фоне. Только у отца семейства в костюме было вплетено золото.

Ходили слухи, что семья Разумовских проживает не лучшие времена, и, стоящее перед двумя молодыми людьми семейство, пыталось всячески доказать обратное.

- Так который из них твой Николай, Сашенька? – Приторно-сладким тоном шепчет графиня своей дочери.

- Тот что слева, мама.

Графина испустила вздох облегчения.

- Он, конечно, тоже темноватый, но, хотя бы, лицо доброе. А с кем он приехал? – щурит глаза женщина, но в этом нет нужды, ведь молодые люди уже подошли.

- Знакомьтесь, это Николай, - указала Александра на мужчину, который сразу приветственно поклонился. А девушка, прекрасно зная, что о её женихе семейству известно всё, что

только возможно, поспешила рассказать о его спутнике, - А это граф Георгий Громин, его лучший друг и студенческий товарищ.

Второй мужчина тоже поспешил поклониться, не забыв при этом снять свою шляпу.

Александра же тем временем перешла к представлению своей семьи:

- Мой отец – граф Леяр Семёнович Разумовский. – Мужчины пожали друг другу руки, и девушка продолжила, - Это моя мама – Екатерина Даниловна.

- Моё почтение, - первым сориентировался Георгий, который поцеловал руку графини Разумовской. Женщина расплылась в жидкой улыбке. Николай повторил за другом те же действия.

- Познакомьтесь с моими братьями – Троений и Данияр.

Мужчины оказали внимание сначала старшему. Грузный светловолосый мужчина неохотно пожал им руку и что-то пробурчал низким голосом. Данияр же оказался единственным темноволосым ребёнком в семье. Его слегка вьющиеся локоны – копия волос матери. В остальном же младший отпрыск ничем не отличался от старшего. В каждом младшем члене семьи Разумовских ярко выделялись черты их матери. От отца лишь два старших ребёнка унаследовали цвет волос. А Данияр был и вовсе копией графини.

- Добро пожаловать в Тавелу, молодые люди, - произнёс Леяр Семёнович и жестом предложил начать продвигаться в сторону поместья.

Александра взяла под локоть своего жениха и повела вперёд по тропинке. Вслед за ними двинулись и остальные.

- Кто это? – Вдруг произнёс Георгий, указывая в самую середину пшеничного поля. Процессия начала оборачиваться.

По яркому жёлтому полю бежал серый конь. Верхом на нём, по-мужски сидела молодая девушка. Светлые локоны ласкал тёплый ветер. Пышное белое платье ворохом развевалось ей вслед. Белая кожа на открытых плечах мягко отражала солнечные лучи. По белой ткани струился рисунок из зелёных ветвей и цветущих жёлтых лилий.

Георгий оглянулся на семейство Разумовских, так и не услышав ответа. На их лицах застыло непонятное и даже слегка пугающее выражение. Только Николай был также растерян, как и он. Лишь граф смотрел на приближающуюся фигуру строго. Он развернулся и отправился навстречу девушке. Стоило коню спешиться, граф взял поводья в руки.

Георгий многозначительно посмотрел на Николая. Граф и девушка явно не простые знакомые.

- Что это за представление, Елена? Матушка сказала, ты поедешь в поля с остальными.

Девушка спрыгнула с лошади, которая без шёлкового покрова оказалась прекрасной яблочной масти. Подбежавший паренёк принял поводья и повёл животное прочь. Леяр Семёнович положил руку на спину блондинки, как бы подталкивая незнакомку ближе к остальным.

Николай с недоумением покосился на свою невесту, словно спрашивая кто она есть. Александра лишь тихо фыркнула и отвернулась, давая понять, что не хочет говорить об этом.

- Молодые люди, познакомьтесь, это младшая сестра Александры – Елена. – улыбнувшись, произнёс граф.

Леяр стоял слишком близко к дочери, но и без этого легко можно было определить их сходство.

Елена приветственно поклонилась гостям, при этом продолжая смотреть прямо на мужчин.

- Я лишь хотела увидеть жениха своей сестры, батюшка, - невинным тоном пролепетала она.

- Что ж, кажется теперь наша семья сможет встретить гостей в полном составе. Не будем же стоять на месте. Давайте двигаться в дом, предложил граф и, оглябая процессию, пошёл впереди, призывая следовать его примеру.

Стоило отцу отойти, как Александра покрепче перехватила за локоть Николая и повела прочь. Молодой граф успел только сказать, что ему приятно познакомиться и был вынужден двигаться дальше. Сразу за ними пошли Троений с Данияром. А вот старая графиня подхватила Елену под руку.

- Ты об этом ещё пожалеешь, маленькая мерзавка. И как ты посмела украсть платье моей дочери? – Зло шипела Екатерина Даниловна.

- Моё платье изрядно поизносилось, матушка. И я подумала, что сестрица вполне может одолжить мне одно из своих, - не отставала Елена, - но не волнуйтесь, графиня, я буду вести себя тихо. Совсем как мышь, - поняв, что женщина больше перехватила её руку, добавила, - пи-пи.

Екатерина Даниловна полная гнева успела только открыть рот, чтобы обрушить тираду на названную дочь, но вовремя заметила приближение графа Громина.

- Вы позволите? – подал Георгий руку девушке. Графиня в последний раз посмотрела на Елену, горящими от гнева глазами, после чего поклонилась и пошла вслед за остальными. Георгий же перехватил руку девушки и положил себе на локоть.

- Что-то моему пытливому нраву подсказывает, что именно такая прелестная красавица как вы раскроет мне маленький секрет. Как так вышло, что из всего младшего поколения Разумовских многим известна только Александра?

Елена повернулась и посмотрела в глаза молодого графа. В них отражались задор и лукавая улыбка.

Глава 3

Толпа становилась всё гуще. Дороги к площади были заняты бесчисленным множеством сувенирных лавок. Столы ломились от сувениров, тканей и сладостей.

Многие, как и Дарья, выбрали одеяния с языческими узорами. Кто-то предпочёл наряжаться в цвета флага – красный и золотой. Не исключение были и чёрно-жёлтые одежды – символ первой встречи короля и королевы. Это превращало площадь перед дворцом в чёрно-красно-золотую волну, которая гудела и шумела в хаотичном ритме.

Мы неспешно обходили лавки, рассматривая товар и даже периодически что-то приобретая. Так я обзавелась леденцом на палочке и прекрасным полотном ткани с узором из веточек цветущей вишни. Как только я закончила с оплатой, начала глазами выискивать свою сестру в толпе. Дарья с мужем и дочерью остановились недалеко от ворот, чтобы первыми увидеть королевскую чету. Они энергично махали, призывая меня двигаться быстрее. Второй сигнал колокола прозвенел как раз в момент, когда я остановилась. Теперь предстояла самая торжественная часть праздника. После третьего удара колокола ворота должны были медленно открыться, пропуская королевскую гвардию. Синие камзолы выстраивались вдоль пути правящей семьи. Обычно, это несколько ближайших кварталов вокруг дворца. Сразу за ними шёл оркестр из труб и барабанов. Считалось, звук этих музыкальных инструментов избавляет от проклятий и заговоров, а также несёт прибыль и удачу каждому, кто его услышит. Вслед за ними шествовали красные мундиры – личный конный полк и охрана короля.

Середина процессии – король и королева Самвэла, в ало-золотых одеждах, восседающие на лошадях. За родителями следует наследник, а потом и остальные дети. Замыкают строй представители тех же гвардий. Иногда ещё в процессии участвуют шуты, купидоны, различные актёры, которые показывают фокусы, раздают сладости и подарки окружающим.

Ходил слух, что в этом году королева выберет нескольких девушек, которых лично пригласят на праздник за воротами. Это дало повод для сплетен. Самым главным мотивом такого поступка считался возраст наследника Александра. В свои двадцать восемь лет он ещё не был женат. Кто-то говорил, что новые люди разнообразят королевский двор. Не менее популярной была и сплетня о том, что королева набирает себе новую молодую свиту.

Правда это или нет, но самая большая часть девушек столпилась на небольшом отдалении от входа. Многие из них полагали, королева заметит стоящих не перед самыми воротами, а немного на отдалении. Такие люди как её величество смотрят всегда только вперёд и с гордо поднятой головой. Значит, стоит ей выехать, как это обычно и происходит в праздник, посвящённый их свадьбе, по правую руку от супруга, её взгляд будет устремлён чуть дальше по дороге.

Это объясняет и наше местоположение. Ближе всего к воротам стояли наблюдатели.